

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется отказ судов страны в выдаче предписания, ограничивающего дальнейшую публикацию фотографии знаменитой пары, сделанной без ее ведома. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Фон Ганновер против Германии (№ 2)

[Von Hannover v. Germany] (№ 2) (№№40660/08 и 60641/08)

Постановление от 7 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являлись принцесса Каролина фон Ганновер, дочь покойного князя Монако Ренье III, и ее муж принц Эрнст Август фон Ганновер. С начала 1990-х годов принцесса Каролина добивалась, часто в судебном порядке, запрета публикаций фотографий ее личной жизни в прессе. Две серии фотографий, опубликованных в немецких журналах в 1993 и 1997 годах, стали предметом разбирательства в германских судах, которое окончилось решениями Верховного федерального суда в 1995 году и Федерального конституционного суда в 1999 году, отклонившими ее требования.

Это разбирательство стало предметом Постановления Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» [Von Hannover v. Germany]¹ (первое Постановление по делу фон Ганновер), в котором Европейский Суд установил нарушение права принцессы Каролины на уважение личной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции.

После этого Постановления заявители возбудили дополнительные разбирательства в национальных судах о вынесении предписания, ограничивающего новую публикацию трех фотографий, которые были сделаны без их согласия во время лыжных каникул в 2002–2004 годах и уже были опубликованы в двух германских журналах. Верховный федеральный суд вынес предписание в отношении двух фотографий, которые нашел не связанными с дискуссией, представляющей общий интерес. Однако он отказал в вынесении предписания в отношении третьей фотографии, на которой заявители изображались на прогулке во время лыжного отдыха в Санкт-Морице в сопровождении статьи, сообщавшей, в частности, о неудовлетворительном состоянии здоровья князя Ренье. Данное решение было поддержано Федеральным конституционным судом, который установил, что Верховный федеральный суд имел веские основания полагать, что неудовлетворительное состояние здоровья правящего князя представляло вопрос общего интереса, и пресса имела право сообщать о том, как его дети сочетают обязательство семейной солидарности с законными потребностями их права на уважение личной жизни, в том числе с желанием отправиться на отдых. Вывод Верховного федерального суда о том, что фотография имела достаточно тесную связь с событием, описанным в статье, не подлежал оспариванию с точки зрения конституции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. В ответ на утверждение заявителей о том, что национальные суды в недостаточной степени учли позицию Европейского Суда, изложенную в первом Постановлении по делу фон Ганновер, Европейский Суд отметил, что в его задачу не входит рассмотрение вопроса о том, исполняет ли Германия свои обязательства с точки зрения статьи 46 Конвенции относительно исполнения Постановления: этот вопрос относится к компетенции Комитета министров. Таким образом, настоящие жалобы затрагивают только новое разбирательство. Точно так же в задачу Европейского Суда не входит абстрактная проверка действующего национального законодательства и практики после изменений, которые Верховный федеральный суд внес в свою прежнюю прецедентную практику после первого Постановления по делу фон Ганновер. Вместо этого его роль заключается в определении того, нарушал ли способ применения законодательства и практики к заявителям статью 8 Конвенции. Применяя свой новый подход, Верховный федеральный суд вынес предписание в отношении двух фотографий на том основании, что ни они, ни сопровождавшие их статьи не относились к дискуссии, представляющей общий интерес. Что касается третьей фотографии, он установил, что заболевание князя Ренье и поведение членов его

¹ Постановление от 24 июня 2004 г. по делу «Фон Ганновер против Германии» [Von Hannover v. Germany], жалоба № 59320/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 65.

семьи в то время рассматривались как событие современного общества, о котором журналы имели право сообщать с приложением фотографии, подтверждающей и иллюстрирующей сообщаемые сведения. Европейский Суд установил, что квалификация национальными судами заболевания князя Ренье в качестве события современного общества не могла считаться неразумной, и он может согласиться с тем, что фотография в свете этой статьи, по крайней мере, в определенной степени имела отношение к дискуссии, представляющей общий интерес (в этой связи Европейский Суд отметил, что предписания, ограничивающие публикацию двух других фотографий, изображавших заявителей при аналогичных обстоятельствах, были выданы потому, что они публиковались чисто в развлекательных целях). Кроме того, независимо от вопроса о том, в какой степени принцесса Каролина исполняла официальные функции в отношении княжества Монако, нельзя утверждать, что заявители, которые пользовались неоспоримой известностью, были простыми частными лицами. Их следовало рассматривать как публичных фигур. Что касается обстоятельств, при которых были сделаны фотографии, они были учтены национальными судами, которые установили, что заявители не предоставили доказательств, свидетельствующих о том, что фотографии были сделаны скрытно, тайно или при иных неблагоприятных условиях.

Таким образом, национальные суды тщательно уравнивали право издательских компаний на свободу выражения мнения и право заявителей на уважение их личной жизни. При этом они придали особое значение вопросу о том, относились ли фотографии в сопровождении статей к дискуссии, представляющей общий интерес, а также рассмотрели обстоятельства, при которых они были сделаны.

Верховный федеральный суд изменил свой подход после первого Постановления по делу фон Ганновер, а Федеральный конституционный суд, со своей стороны, не только подтвердил этот подход, но и предпринял подробный анализ прецедентной практики Европейского Суда в ответ на жалобу заявителей о том, что Верховный федеральный суд пренебрег ею. При таких обстоятельствах и с учетом пределов усмотрения, которыми пользуются национальные суды при сопоставлении конкурирующих интересов, национальные суды не допустили несоблюдения своих позитивных обязательств с точки зрения статьи 8 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(См. также Постановление Европейского Суда по делу «“Аксель Шпрингер АГ” против Германии» [Axel Springer AG v. Germany] в контексте статьи 10 Конвенции ниже.)